

УДК 338.2

Л. В. Кусургашева

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

Ю. С. Якунина

ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева», Кемерово, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: государство, закон Вагнера, кривая Арми – Рана, неолиберальная экономическая политика, государственничество, санкции, индекс антихрупкости, структурная трансформация.

В статье рассматриваются объективные предпосылки изменения роли государства в современных условиях. Сдвиг в соотношении рынка и государства трактуется как главное направление структурной трансформации российской экономики под влиянием кардинальных изменений внутренних и внешних условий ее функционирования. Выделены факторы, определяющие роль государства в экономике. Дана характеристика закона Вагнера как общемировой тенденции индустриального развития и приведены подтверждающие его эмпирические факты. Зафиксировано, что национально-специфические факторы неэкономического характера обуславливают сильную роль государства в экономике России. Показано, что в процессе рыночной трансформации эта особенность структурного устройства российской экономики не была учтена, и ее стихийное эволюционное развитие привело к формированию экспортно-сырьевой модели с неолиберальной экономической политикой как своего неотъемлемого элемента. Показано, что конкретно-исторический этап развития российской экономики, характеризующийся влиянием на нее беспрецедентных санкций, также обуславливает императивное усиление роли государства в экономике.

L. V. Kusurgasheva

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: klv.eti@kuzstu.ru

Yu. S. Yakunina

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, Kemerovo, e-mail: pus.etf@kuzstu.ru

TO THE QUESTION OF THE ROLE OF STATE IN MODERN CONDITIONS

Keywords: state, Wagner's law, Armey-Rahn curve, neoliberal economic politics, etatism, sanctions, anti-fragility index, structural transformation.

The article deals with the objective preconditions of the change of the role of state in modern conditions. The shift in market-to-state ratio is treated as the main trend in structural transformation of the Russian economy under the influence of radical changes in internal and external operating conditions. The factors, which determine the role of state in economy are highlighted. The characteristics of Wagner's law as the universal tendency of industrial development is given and supporting empirical facts are given. It is stated that national factors of non-economic character cause the leading role of state in Russian economy/ In course of development this peculiarity of structure of Russian economy wasn't taken into consideration and its spontaneous evolutionary development led to the formation of export and raw material model with neoliberal economic policy as its integral element. It is shown that a specific historical stage of the Russian economy development, characterized by the influence of unprecedented sanctions, also causes strengthening of the role of state in the economy.

Введение

Российская экономика в последнее десятилетие развивается в условиях стагнации, усиленной коронакризисом и обострением геополитической ситуации. Несмотря на посткризисные отскоки 2021 г. и 2023 г., коренного перелома в темпах экономическо-

го роста вряд ли стоит ожидать, поскольку они объективно обусловлены сложившейся в результате радикальных рыночных реформ 90-х гг. экспортно-сырьевой моделью. В этой связи эксперты говорят об исчерпанности тех факторов, которые способствовали быстрому экономическому росту в 2000-

е гг., и сохранении крайне низких темпов роста российской экономики (около 1% в год) в перспективе на ближайшие 10–15 лет [1]. Исходя из этого, актуализируется вопрос о необходимости трансформации действующей модели роста, по сути – о структурной перестройке российской экономики. В этом процессе в условиях беспрецедентного внешнего давления, усиления неопределенности и турбулентности во всем мире решающую роль должно играть государство. Проблема заключается в том, что механизм функционирования экспортно-сырьевой модели базируется не только на открытости экономики, высокой зависимости от внешних рынков, но и на либеральной макроэкономической политике. Последнее является атрибутивным свойством российской экономической системы на современном этапе, определяющим место и роль государства в ней.

Цель исследования – дать качественную оценку факторам, определяющим трансформацию роли государства в российской экономике в современных условиях.

Материал и методы исследования

Государство, по общему признанию, является политическим институтом и не относится непосредственно к предметному полю экономической науки. Однако, как хорошо известно из истории экономической мысли, государство явно или неявно «присутствует» в любом экономическом учении. Более того, можно утверждать, что эволюция экономической теории, по крайней мере, начиная с конца XIX века, находилась под определяющим воздействием изменяющегося соотношения (пропорции) между рынком и государством. В этом смысле спор между либералами и государственниками лишь отражает объективные тенденции развития мировой и национальных экономик, пребывая в то же время под влиянием определенной мировоззренческой позиции (идеологии), господствующей в обществе. Это относится к экономической теории государства в целом и, в частности, к такому ее аспекту, как факторы, определяющие роль государства в экономике.

Авторы рассматривают роль государства в современной экономике с точки зрения государственнического подхода, в соответствии с которым признается: 1) наличие объективных национальных (общественных) интересов (наряду с индивидуальными, групповыми, классовыми и др.); 2) примат

государства над рынком (в рамках дихотомии рынка и государства). Исследование базируется также на общеметодологическом подходе, согласно которому существует взаимосвязь между развитием хозяйственной практики и ролью государства, масштабы вмешательства которого в экономику и его функции не остаются раз и навсегда данными, изменяясь в зависимости от изменений условий общественного воспроизводства и оказывая обратное влияние на них.

В работе используются общенаучные методы и приемы исследования (абстрагирование, анализ и синтез, обобщение и др.), данные официальной статистики.

Результаты исследования и их обсуждение

Современный этап развития российской экономики характеризуется начавшейся трансформацией структуры экономики, происходящей под влиянием обострения геополитической ситуации и введения против России беспрецедентных санкций. Под структурой экономики понимается в данном случае функциональные связи между ее отдельными элементами, определяющие количественные и качественные характеристики ее развития [2, с. 6]. К важнейшим отношениям экономической системы, имеющим системообразующее значение, относятся отношения координации. Исходя из этого, изменение соотношения между рынком и государством составляет главное направление структурной трансформации экономики на любом этапе ее развития. Именно в этом смысле наиболее явно фиксируется роль государства в экономике.

Как известно, роль государства в экономике и выполняемые им функции определяются прежде всего тем, что в экономической теории называется «провалами» или «фiasco» рынка, т.е. его неспособностью обеспечить эффективное распределение и использование ресурсов. К ним относят: подрыв конкуренции и образование монополий; внешние эффекты; общественные товары и социальные проблемы; макроэкономическую нестабильность (кризисы, безработица, инфляция). Кроме того, экономическая система нуждается в установлении общих правил поведения для всех, направляющих их в единое русло, а также в дополнении и исправлении стихийных рыночных процессов в случае их отклонения от нормального или общественно приемлемого тренда.

Следует отметить, что если бы роль государства ограничивалась только этими факторами, то масштаб участия государства в экономической жизни был бы примерно одинаков в разных странах и на любом этапе развития. Однако, в действительности пропорция «рынок – государство» находится под определяющим влиянием многих других факторов, которые обуславливают расширение или, наоборот, ограничение рыночного пространства и, соответственно, ограничение или расширение экономической роли государства.

Среди факторов, определяющих роль государства в экономике, помимо провалов рынка, выделяют: 1) ускоренный рост государственных расходов по мере индустриализации экономики и роста валового внутреннего продукта (ВВП) («закон Вагнера»); 2) национально-специфические факторы развития экономики; 3) конкретно-исторический этап развития экономики. Рассмотрим их подробнее применительно к российской экономике.

1. Ускоренный рост государственных расходов по мере индустриализации экономики и роста валового внутреннего продукта (ВВП) («закон Вагнера»).

В конце XIX века немецкий экономист А. Вагнер (1835–1917) выдвинул идею о том, что «с развитием промышленности государственные расходы по темпу изменения обгоняют темп прироста объема производства и национального дохода» [3, с. 3]. Это утверждение интерпретируется в экономической науке по-разному, но суть заключается в том, что по мере индустриализации доля государства в экономике растет. Рост государственных расходов Вагнер связывал, во-первых, с социально-политическими факторами, имея в виду необходимость

увеличения по мере прогресса общества социальных расходов государства (пенсионное страхование и пр.); во-вторых, с действием экономических факторов, куда он относил науку и технику, развитие которых невозможны без поддержки государства; в-третьих, с ростом расходов на обслуживание госдолга как результата исторического процесса его роста.

Исторические данные подтверждают закон Вагнера; отмечается, что «доля государственных расходов в валовом внутреннем продукте (ВВП), или в национальном доходе, выросла во многих промышленно развитых странах примерно с 10% в 1870-е годы до 40% в последнее время, а в некоторых европейских странах – и до более высоких значений» [4, с. 139]. Более свежие цифры, по крайней мере, не опровергают данную тенденцию (таблица 1).

Рост государственных расходов особенно заметным был после Второй мировой войны и до конца 70-х гг. В это время особенно отмечалось увеличение расходов на социальную политику (пенсии, пособия, здравоохранение, образование и т.п.). В целом, этот период характеризуется как «большое государство». Затем, в связи с кризисом государственного регулирования, основанного на кейнсианских рецептах, модель «большого государства» была заменена на модель «дешевого государства». В ее рамках в развитых странах начался процесс уменьшения государственного присутствия в экономике и стабилизации или даже снижения госрасходов, хотя и до сих пор они остаются на высоком уровне. 2020 год показал особенно резкий рост во всех странах, что было связано с беспрецедентными антикризисными мерами правительств по борьбе с пандемией и поддержкой населения своих стран.

Таблица 1

Общие государственные расходы отдельных стран к ВВП, %

Страны	Конец XIX века (около 1870 года)	После Первой мировой войны (1920)	1980	2000	2010	2019	2020	2021
Франция	12,6	27,6	46,1	51,7	56,9	55,4	61,4	59,0
Германия	10,0	25,0	47,9	47,8	48,1	45,0	50,3	51,0
Япония	8,8	14,8	32,0	39,8	39,2	38,9	47,3	44,5
Великобритания	9,4	26,2	47,9	35,2	47,1	40,7	52,5	48,1
США	7,3	12,1	31,4	34,3	43,0	38,5	47,3	44,9

Примечание: составлено авторами на основе [4] (данные за 1870, 1920, 1980 годы); [5] (данные за 2000 и последующие годы).

Таблица 2

Расходы консолидированного бюджета Российской Федерации

Расходы консолидированного бюджета РФ	2000	2010	2020	2021	2022
млн руб.	1 960 074	17 616 656	42 503 030	47 072 682	55 181 806
в процентах к валовому внутреннему продукту	26,8	38,0	39,5	34,8	36,0

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [8].

В литературе отмечается, что «в настоящее время закон Вагнера перестает действовать во многих странах мира» [6, с. 72]. Это связывается с существованием количественного предела роста государства в экономике. Еще в 2010 г. Е. Балацкий указал, что закон Вагнера не является универсальной зависимостью как имеющий предел в виде тотального огосударствления финансов – того, что он назвал «эффектом коммунизма» [7, с. 94]. Иначе говоря, верхней границей действия закона выступает 100-процентное изъятие прибыли частного сектора в доход государства, что для рыночной экономики невозможно по определению. С другой стороны, очевидно, что закон Вагнера перестает действовать гораздо раньше, чем наступает «эффект коммунизма». Это означает, что существует предел роста госрасходов, обеспечивающих увеличение темпа роста ВВП. Отражением этой зависимости является кривая Арми – Рана.

Кривая Арми – Рана представляет собой перевернутую параболу или перевернутую U-образную кривую, показывающую связь между долей госрасходов в ВВП и темпами экономического роста. Иногда ее обозначают как кривая *BARS* по имени экономистов, ее обосновавших в 1993–1996 годах (Р. Барро, Р. Арми, Р. Ран, Д. Скалли). Левая часть кривой отражает ситуацию, когда растут и госрасходы, и ВВП, причем последний – быстрее, чем первые; правая часть – государственные расходы растут темпом выше, чем ВВП, т.е. здесь темп роста ВВП сокращается. Вершина параболы называется точкой Скалли; считается, что она показывает оптимальный (предельно допустимый) размер госрасходов (госсектора). По расчету Д. Скалли, оптимальный размер государства составляет 23%. В уже цитированной статье Е. Балацкого отмечается, что эта оценка является явно заниженной и находится «за пределами возможностей большинства национальных регуляторов» [7, с. 90].

В России расходы консолидированного бюджета в последнее десятилетие в среднем составляли около 35% к ВВП, т.е. меньше, чем во многих других странах, увеличиваясь только в кризисные годы: (2009 – 41,4%, 2020 – 39,5% , 2022 – 36%) (таблица 2).

Проблема соотношения рынка и государства и, соответственно, оптимального уровня присутствия государства в экономике относится к наиболее дискутируемым проблемам в экономической науке. Невозможно зафиксировать консенсус ни по одному аспекту данной проблемы, кроме признания необходимости учета национально-специфических факторов развития экономики той или иной страны и особенностей различных этапов ее экономического развития.

2. Национально-специфические факторы развития экономики.

К национально-специфическим факторам неэкономического характера, оказывающим значительное влияние на роль государства в той или иной стране, относят природно-климатический, пространственный (географический), геополитический и социокультурный факторы. С этой точки зрения Россия – самая большая по площади страна в мире с самыми протяженными границами, с низкой плотностью населения и его неравномерным распределением по территории, суровым климатом. Влияние этих неэкономических факторов на российскую экономику выражается, во-первых, в высокой энергоемкости и высоких издержках производства продукции, во-вторых, в росте транспортных расходов, рисках разрыва экономического пространства страны и ее территориальной целостности; в-третьих, в высоких затратах на содержание армии и оборонно-промышленного комплекса, в-четвертых, в укорененности таких традиционных ценностей, как коллективизм, социальная справедливость, важная роль моральных, духовных мотиваций и др. [9, с. 7–8]. Все это обуславливает, среди прочего, сильную

роль государства, которая была характерна для разных исторических этапов развития экономики России.

Однако, в постсоветской России на начальном этапе (90-е годы) эта особенность структурного устройства российской экономики была нарушена, что в дальнейшем оказало негативное влияние на ее развитие. Как известно, процесс формирования рыночной экономики в России сопровождался противоборством сторонников либерального подхода и тех, кто придерживался идеи активной роли государства. Либералы, исходя из признания всеобщности и универсальности экономических законов и тенденций, придающих качественную однородность отдельным национальным экономикам, считали необходимым резко уменьшить роль государства и провести всестороннюю либерализацию экономики путем применения методов «шоковой терапии». В отличие от этого государственники («дирижисты», «градуалисты»), признавая специфику исторического пути России и ее особенности, предлагали постепенный переход к рынку с сохранением государственной собственности в системообразующих отраслях, проведением под контролем государства структурной перестройки экономики и созданием рыночных институтов. На практике верх одержал либеральный подход к экономической политике, который в своих основных чертах продолжился и в 2000-е годы вплоть до последнего времени. В то же время негативные итоги либеральных рыночных реформ явились основой постепенного отхода от либеральной политики и попытки внедрения элементов альтернативного подхода.

Необходимо отметить, что «возвращение» государства в первые два десятилетия нового века происходило на фоне официальной приверженности, с одной стороны, либеральным принципам, а с другой – признания «государственничества» в качестве одной из традиционных ценностей российского общества [10]. Отсюда: 1) укрепление центральной власти (выстраивание единого правового поля на всем экономическом пространстве, назначение Президентом глав субъектов федерации, создание федеральных округов, реорганизация Совета Федерации и др.) и лишение возможности или минимизация влияния олигархов 90-х годов на принятие важнейших экономических решений; 2) выстраивание

социально-экономической политики на рыночных началах. В целом экономическая политика продолжала основываться на либеральных принципах необходимости обеспечения финансовой стабилизации и бюджетной консолидации. В то же время были реформированы налоговая, таможенная, пенсионная политики, проведена реформа межбюджетных отношений, созданы механизмы государственно-частного партнерства, институты госкорпораций и госкомпаний, начались административная реформа и внедрение элементов стратегического управления.

Сторонники либерального курса, так называемые «сислибы» (системные либералы), утверждают, что благодаря реформам 90-х и начала 2000-х гг. в стране была создана «нормальная рыночная экономика», а стагнация середины – конца 2010-х гг. – это результат огосударствления экономики с присущими этому процессу «провалами» или «фиаско» государства, трактуемыми как негативные последствия вмешательства государства в экономику в виде чрезмерной бюрократизации, высокого уровня коррупции, высоких административных барьеров, искажения рыночного механизма ценообразования и свободной конкуренции и т.п. При этом огосударствление экономики отождествляется ими с государственным капитализмом: «... руководство нашей страны в своей экономической политике продолжает идти по пути развития и упрочения... государственного капитализма» [11, с. 6]. И тот и другой термин имеет у либералов негативную коннотацию. Утверждается, что «доля государства в экономике сегодня – сдерживающий экономический рост фактор. Это не дает простора тем самым предпринимательским возможностям, быстрому переключению спроса на лучшую продукцию, или продукция частного сектора не всегда может свободно конкурировать на рынке, потому что некоторые сектора и ниши заняты государственными компаниями» [12, с. 6]. Основываясь на этом, либеральные экономисты настаивают на ликвидации «избыточного», как они считают, вмешательства государства в экономику и проведении институциональных («структурных») реформ, направленных на дальнейшую либерализацию и укрепление рыночных институтов (частной собственности, конкуренции, независимой судебной системы, приватизации и т.п.).

Государственный сектор в российской экономике

Показатель	2000	2010	2020	2021	2022
Доля государственных предприятий в общем числе предприятий и организаций, %	4,5	2,5	2,6	2,7	2,6
Доля основных фондов, находящихся в государственной собственности в общем объеме основных фондов	25	22	16	15	15
Доля государственных доходов (по консолидированному бюджету) в ВВП, %	28,7	34,6	35,5	35,6	34,6
Доля государственных инвестиций в основной капитал в общем объеме российских инвестиций в основной капитал, %	23,9	17,2	17,5	16,2	16,9
Доля занятых в государственном секторе (включая муниципальные предприятия и организации) в общем количестве занятых в экономике, %	46,8	43,3	39,1	39,0	38,4

Примечание: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики [8].

Общепринято, что показателем роли государства в экономике и масштаба государственного сектора является доля государственных расходов в ВВП. Эта доля в России, как отмечалось выше, меньше, чем во многих других странах. Умеренное значение, по данным Росстата, имеют также и другие показатели госсектора (таблица 3).

Исходя из этого, отечественные критики неолиберализма указывают на необоснованность положения о высокой степени огосударствления российской экономики. Либералы говорят об участии российского государства в экономике на уровне 70%: «... доля предприятий и организаций, принадлежащих или контролируемых государством в создании ВВП, удвоилась с 35% в 2003 г. до 71%, а частного сектора и иностранных компаний сократилось с 65 до 30%» [13, с. 36]. Впервые эта цифра была названа в докладе МВФ в 2014 г. и относилась к 2012 г.: «На долю государственного сектора приходится значительная часть экономической активности, обеспечивающей доход не менее чем в 71 процент ВВП, расходы не менее чем в 68 процентов ВВП...» [14]. Это совершенно фантастическое и не основанное на фактах утверждение [9, с. 16] подвергается критике за неверную методологию подсчета: «... эти цифры не имеют ничего общего с реальностью и были рассчитаны совершенно неверно, путем простого арифметического сложения доли госсектора по счету производства ВВП и доли консолидированных бюджетных расходов в ВВП (в этой логике можно вывести общую покупательную способность на уровне \$1800 в месяц, сложив \$1000, которые вы получаете, с \$800, которые вы тратите)» [15].

В общем следует отметить, что использование разных подходов к определению и структуре госсектора дает разные результаты. Для российской экономики характерен сильный разброс в оценках доли госсектора: примерно от 30% до 70% для одного и того же периода.

Согласимся с тем, что «для корректной оценки масштабов роли государства необходим универсальный подход к определению границ госсектора и расчету его доли в экономике» [16, с. 30], однако, выразим сомнение в том, что универсализм здесь может быть достигнут. Дело заключается не столько в существующих разногласиях в методологии на уровне разных стран, организаций и отдельных исследовательских групп и проблемах информационной среды, сколько в принципиальной невозможности формализации результатов выполняемых государством функций, поскольку важнейшие из них связаны не с производством, а перераспределением созданной стоимости. Кроме того, оценки всегда ангажированы занимаемой позицией по принципиальному вопросу о роли государства в экономике, а также комплексом других политико-экономических факторов.

3. Конкретно-исторический этап развития национальной экономики.

В настоящее время геоэкономические и геополитические условия, в которых функционирует российская экономика, значительно изменились. Прежде всего речь идет о санкционном давлении на Россию. Как показала практика, беспрецедентные по масштабам и глубине антироссийские санкции, введенные с начала специальной

военной операции на Украине с целью нанесения максимального ущерба экономике и изменения политического курса российского государства, не достигли искомого результата. Так, по официальным данным Росстата, ВВП России за 2022 г. составил 155 трлн 350,4 млрд руб., индекс физического объема ВВП относительно 2021 г. – 98,8%, индекс-дефлятор по отношению к ценам 2021 г. – 115,8% (уточненные данные, третья оценка); ВВП за 2023 г. – 172 трлн 148,3 млрд руб., индекс физического объема ВВП относительно 2022 г. – 103,6%, индекс-дефлятор по отношению к ценам 2022 г. – 107,0% (вторая оценка) [17]. В итоге к настоящему времени российская экономика не только преодолела спад 2022 г., но и превысила «досанкционный» уровень на 2,4%.

Устойчивость российской экономики связывают с реориентацией внешнеторговых потоков в пользу нейтральных и дружественных стран, расширением внутреннего спроса благодаря наращиванию государственных расходов, а также достаточно взвешенной макроэкономической политикой [18, с. 25]. Соглашаясь с этим, добавим, что перечисление предпринятых в ответ на санкции действий, а также некоторых характеристик сложившейся системы не раскрывает глубинных причинно-следственных связей и не дает основу для практических выводов. По такой логике и государственно-олигархический капитализм, как именует сложившуюся в России экономическую систему академик А.Г. Аганбегян [13], также можно «записать» в причины устойчивости российской экономики.

Гораздо более содержательной в этом плане предстает попытка построения индекса антихрупкости экономики, с помощью которого можно не только оценить (измерить) возможность экономики противостоять внешним вызовам и угрозам (санкциям), но и использовать его для нормативных рекомендаций по проведению структурной политики [19]. По расчетам авторов указанного индекса, его значение в период 2003–2020 гг. в России повышалось и достигло наибольшего значения среди таких крупных экономик мира, как США, Канада, Великобритания, Германия, Франция, Швейцария и Бразилия, на фоне того, что в последних в это время оно снижалось [18, с. 40]. Это и объясняет высокую устойчивость российской экономики к санкциям. В то же время из проделанного авторами исследования следует императивный вывод о необходи-

мости увеличения доли машиностроения в отраслевой структуре экономики России в течение 3–4 лет в 2,0–2,5 раза, а в течение 10 лет – в 5–6 раз; доли фармацевтики (другого слабого звена), соответственно, в 1,5–1,7 раза в течение 3–4 лет и в течение 10 лет – в 10–12 раз [18, с. 44]. Очевидно, что такие структурные сдвиги невозможно обеспечить, полагаясь на рыночные механизмы и традиционную, либеральную по сути, макроэкономическую политику. Тем более, что санкции – это «всерьез и надолго».

Специалисты рассматривают антироссийские санкции как используемый против России инструмент холодной войны 2:0 в процессе происходящей трансформации мирового экономического порядка, которая проявляется в усилении фрагментации мировой экономики, росте неопределенности, снижении роли глобальных регуляторов и возрастании значения региональных механизмов сотрудничества и реагирования на кризисные ситуации [20]. Это еще раз подчеркивает неотложность и важность структурной трансформации российской экономики, включая технологическую модернизацию производства, рывок в развитии экономики знаний, ликвидацию чрезмерного неравенства и бедности населения. Масштаб стоящих задач требует не просто количественного увеличения доли государственного сектора в экономике, но и качественного изменения выполняемых государством функций. По поводу последнего идут активные дискуссии, не отрицающие, однако, ключевой роли государства как минимум в среднесрочной перспективе.

Заключение

Специфические особенности развития той или иной страны определяются взаимодействием экономических, политических, природно-географических, социокультурных и других факторов. Их своеобразное сочетание в России в 90-е годы прошлого века привели к формированию экспортно-ориентированной модели роста и воспроизводства, необходимость замены которой в настоящее время не вызывает сомнений. Эта модель в качестве одной из своих структурных характеристик включает неолиберальную экономическую политику, предопределяющую незначительную по качественным параметрам роль государства, противоречащую общемировым тенденциям, национально-специфическим факторам

и особенностям современного этапа развития экономики. Поэтому изменение соотношения между рынком и государством в пользу второго составляет главное направление структурной трансформации российской экономики на современном этапе.

С содержательной точки зрения тенденция расширения масштабов государственного участия в экономике и качественного изменения роли государства обусловлена его резким сжатием в 90-е гг. Это, во-первых. Во-вторых, замена исчерпавшей себя экспортно-

сырьевой модели экономического роста означает структурную перестройку в ее традиционном понимании, которая нигде и никогда не осуществлялась автоматически, на основе действия рыночных механизмов, и всегда требовала активизации государства (активная промышленная политика). В-третьих, новые геоэкономические и геополитические условия, в которых в настоящее время функционирует российская экономика, также определяют необходимость усиления роли государства в экономике.

Библиографический список

1. Гусев М.С. Стратегия экономического развития России – 2035: пути преодоления долгосрочной стагнации // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2 (197). С. 18–29.
2. Широков А.А. Развитие российской экономики в среднесрочной перспективе: риски и возможности // Проблемы прогнозирования. 2023. № 2. С. 6–17.
3. Сухарев О.С., Нехорошев В.В. Закон Вагнера и модели развития экономики // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 21 (228). С. 2–10.
4. Танци В. Правительство и рынки: меняющаяся экономическая роль государства // Экономическая политика. 2017. Т. 12, № 1. С. 134–165.
5. General government spending // OECD. Data. URL: <https://data.oecd.org/gga/general-government-spending.htm> (дата обращения: 14.03.2024).
6. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Власть, рынок и сложность социальной системы: теоретическая модель финансово-управленческого механизма // Финансы: теория и практика. 2021. Т. 25, № 1. С. 70–83.
7. Балацкий Е. Закон Вагнера, кривая Арми–Рана и парадокс богатства // Общество и экономика. 2010. № 9. С. 80–97.
8. Российский статистический ежегодник. 2023. Стат. сб. М.: Росстат, 2023. 532 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 18.03.2024).
9. Колганов А.И., Кульков В.М., Хубиев К.А., Титова Н.И. Российская экономика: системный взгляд // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2022. № 3. С. 3–21.
10. Путин В.В. Россия на рубеже десятилетий // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html (дата обращения: 21.03.2024).
11. Черных С. Государственный капитализм в России: теория, практика и современные тенденции // Общество и экономика. 2021. № 2. С. 5–17.
12. Кудрин оценил роль государства в российской экономике // Интернет-газета «Лента.ру». 2022. 13 января. URL: <https://lenta.ru/news/2022/01/13/kud2/> (дата обращения: 16.03.2024).
13. Аганбегян А.Г. Россия: от отсталого государственно-олигархического капитализма к передовому социальному государству с развитым рынком и научно-технологическими инновациями // Вопросы политической экономии. 2023. № 3. С. 29–58.
14. Russian Federation: Fiscal Transparency Evaluation // International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2016/12/31/Russian-Federation-Fiscal-Transparency-Evaluation-41579> (дата обращения: 14.03.2024).
15. Кривошапко А., Вестман М. Как измерить государство – 2 // Ведомости. 2017. 14 ноября. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/11/14/741701-skolko-gosudarstva> (дата обращения: 13.03.2024).
16. Абрамов А.Е., Першин А.А., Чернова М.И. Подходы к измерению государственного сектора и оценке его эффективности // Финансовый журнал. 2023. Т. 15, № 2. С. 27–46.
17. Валовой внутренний продукт // Федеральная служба государственной статистики. Национальные счета. URL: <https://rosstat.gov.ru/accounts> (дата обращения: 11.04.2024).
18. Россия и мир: 2024. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: И.Я. Кобринская, Г.И. Мачавариани. М.: ИМЭМО РАН, 2023. 124 с.
19. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Антихрупкость национальной экономики: эвристическая оценка // Journal of New Economy. 2023. Т. 24, № 2. С. 28–49.
20. Спартак А.Н. Переход к новому мировому экономическому порядку: этапы, ключевые черты, вызовы и решения для России // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 7. С. 7–29.